

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 332.1

В.В. Криворотов¹

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

А.В. Калина²

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

М.А. Подберезная³

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

ОЦЕНКА МАСШТАБОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В современных условиях теневая экономика является одной из ключевых проблем в жизни подавляющей части стран мирового сообщества. Исследованиям проблем теневой экономики посвящены труды многих ученых и практиков, в которых развито много подходов к ее выявлению и оценке. Целью настоящей статьи является проведение современной оценки масштабов распространения теневой экономики в отдельных регионах Российской Федерации и определение ее прогнозных оценок в зависимости от сценариев социально-экономического развития регионов. Центральным объектом исследования в работе выступает Свердловская область – крупнейший промышленный центр современной России. В качестве методического аппарата для оценки масштабов распространения теневой экономики в регионе была выбрана методика, предложенная сотрудниками Байкальского государственного университета, в основе которой лежит сопоставление данных статистической и налоговой отчетности. Оценка масштабов распространения теневой экономики проводилась в период 2006–2017 гг. для Свердловской, Кемеровской, Вологодской, Челябинской, Липецкой и Новосибирской областей, которые были объединены в одну группу по ряду сходных признаков. Полученные результаты показали, что практически на протяжении всего расчетного периода наблюдалась достаточно устойчивая тенденция роста теневой экономики на большей части исследуемых территорий. В основу прогнозирования масштабов распространения теневой экономики было положено экономико-статистическое моделирование. Для построения модели было отобрано 13 влияющих факторов (переменных), характеризующих различные аспекты влияния теневой экономики на социально-экономическое положение территории и воздействия на теневой сектор со стороны государственных контролирующих органов. Прогнозные оценки масштабов распространения теневой экономики в Свердловской области, полученные при непосредственном использовании построенной модели, показали, что при существующих тенденциях в социально-экономическом развитии региона в перспективный период ожидается дальнейший рост объемов теневой экономики, что следует рассматривать как негативную тенденцию.

Ключевые слова: теневая экономика; масштабы распространения теневой экономики; методы оценки; регион; валовый региональный продукт; валовая прибыль; экономико-статистическое моделирование; корреляционный анализ.

Актуальность проблемы теневой экономики в современной России

Теневая экономика, невзирая на положительные процессы в общественно-экономическом развитии РФ, в настоящий момент считается одной из устоявшихся в обществе проблем. Ее негативное влияние на российскую реальность остается, обладает большими масштабами и приводит к различным отрицательным результатам.

По мнению многих специалистов, масштабы распространения теневой экономики в современной России достигают 40 % от производимого в стране ВВП, что чрезвычайно много. Среди главных негативных последствий проявления теневой экономики прежде всего следует выделить недополучение существенной части доходов бюджетами всех уровней, нарушение конкуренции и эффективности работы рыночных механизмов, деформацию структуры экономики, деградацию социальной сферы, рост ничем не обоснованного имущественного расслоения населения, усиление ресурсного обеспечения коррупции и многие другие последствия.

Как результат можно сказать, что теневая экономика причиняет довольно значительный ущерб государству в разных об-

ластях, формируя угрозы экономической безопасности и устойчивому развитию Российской Федерации. При этом теневая экономическая деятельность пребывает в противоречии с возможностью страны сохранять нормальные условия жизнедеятельности, что, в свою очередь, тормозит реализацию государственных приоритетов экономического и социального развития.

Как следствие, в современных условиях существует острая необходимость разработки теоретических положений, методологических принципов и методического обеспечения организации противодействия региональной теневой экономике как на уровне государства, так и на уровне отдельных регионов страны. Также следует отметить, что в последнее время теневая экономика приобретает новые черты, структурируется на региональном уровне, становится основой формирования коррупции и криминальной экономики, что предопределяет постоянную необходимость в осуществлении всесторонней деятельности по борьбе с этим явлением.

Аналитический обзор подходов и методов оценки теневой экономики

Перечень методических подходов к оценке теневой экономики, предлагаемый различными специалистами в области экономической и правовой безопасности, выглядит весьма обширным. Вместе с тем все их обилие можно сгруппировать следующим образом:

- экономический подход, рассматривающий теневую экономику на глобальном, макро- и микроуровнях, а также в институциональном разрезе;
- правовой подход, учитывающий противоправность деятельности при отнесении ее к теневой;
- криминологический подход, оценивающий наносимый обществу ущерб;

¹ *Криворотов Вадим Васильевич* – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности производственных комплексов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: v_krivorotov@mail.ru.

² *Калина Алексей Владимирович* – кандидат технических наук, доцент кафедры экономической безопасности производственных комплексов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: alexkalina74@mail.ru.

³ *Подберезная Милена Александровна* – студентка группы ЭМ-542907 Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: milena121295@mail.ru.

- комплексный подход, базирующийся на сочетании нескольких подходов;
- кибернетический подход, рассматривающий теневую экономику в качестве автономной или управляемой системы;
- учетно-статистический подход, ставящий во главу угла отсутствие регистрации той или иной деятельности официальной статистикой;
- операционный подход, определяющий теневую экономику через действия по ее измерению.

Рассматривая каждый из подходов, отметим, что при *экономическом подходе* исследуется воздействие теневой экономики на использование экономических ресурсов, что влияет на результативность экономической политики. Экономический подход ставит своей целью создание надежных методов оценки и измерения теневой экономики [1–6 и др.].

При этом международные теневые отношения рассматриваются на уровне мировой экономики (например, наркобизнес, отмывающий незаконно полученные деньги). На макроуровне теневая экономическая деятельность анализируется с точки зрения влияния на экономическую структуру, производство ВВП, процессы распределения и потребления, занятость населения, инфляцию, экономический рост и другие макроэкономические показатели. На микроуровне изучается экономическое поведение и принятие решений субъектами теневой экономики, а также исследуются определенные нелегальные рынки. Анализ на институциональном уровне направлен на изучение социально-экономических институтов теневой экономики: формальных и неформальных правил поведения, а также закономерностей формирования и развития.

Правовой подход, нашедший отражение в трудах американских экономистов Г. Беккера [7], М. и Р. Фридман [8], М. Олсона

[9], а также в работах отечественных экономистов В.О. Исправникова, В.В. Куликова [10, 11], А.А. Яковлева, П.В. Кузнецова [12], М.Н. Голованова [13] и многих других, базируется на выявлении противоправности различных видов деятельности, при которых происходит нарушение правил конкуренции и прав потребителей, наемных работников, акционеров и государства.

Ключевым критерием, используемым в *криминологическом подходе*, является опасность экономической деятельности для общества. Так, К. Улыбин, описывающий такой подход, при оценке теневых экономических отношений выделяет нанесение вреда обществу и его членам, присвоение нетрудовых доходов и т.п. [14].

Основоположителем *комплексного подхода* в нашей стране по праву считается Т.И. Корякина, которая предложила исследовать теневую экономику с трех крупных позиций, выделяя неофициальную экономику (не фиксируемое официальной статистикой производство товаров и услуг), фиктивную экономику (приписки, хищения, мошенничество, финансовые махинации) и подпольную экономику (запрещенные виды деятельности) [15].

При использовании *кибернетического подхода* теневая экономика представляется саморегулируемой и управляемой системой. Такой подход позволяет изучать закономерности развития теневых экономических отношений и заниматься моделированием соответствующих процессов с целью прогнозирования и управления теневой экономикой.

Учетно-статистический подход к исследованию теневой экономики акцентирует внимание на так называемой неучитываемости, т. е. на отсутствии данных в официальной статистике [2, 12, 16]. Такой подход заложен в методических положениях по оценке скрытой (неформальной) экономики Росстата [17] и позволяет давать коли-

чественную оценку скрытой части производительной экономической деятельности.

В зарубежной практике достаточно популярен *операционный подход*, базирующийся на определении теневой экономики в результате действий по ее измерению. Один из известных сторонников этого подхода американский экономист Э.Л. Файг предложил исследовать неучтенные действия в теневой экономике в рыночном секторе (где используются деньги как средство обмена при производстве и сбыте товаров и услуг) и в неденежном секторе (где производятся товары и услуги для самопотребления и для неформального бартера) [18]. Такой подход отслеживает сокращение валового дохода в силу избегания налогов и уклонения от них.

В соответствии с изложенными выше подходами специалистами в области исследования теневой экономики предлагаются различные методы ее выявления и оценки (рис. 1) [5], которые можно разделить на три крупные группы: учетно-статистические методы, методы открытой проверки и специальные экономико-правовые методы.

Учетно-статистические методы в качестве исходной информации используют основные социально-экономические показатели и их производные, а также показатели, которые непосредственно характеризуют теневую экономическую деятельность (например, показатели выявленных правонарушений в сфере экономики и т.п.). Примерами таких методов являются методы специфических индикаторов, методы мягкого моделирования, структурные, экспертные и смешанные методы.

Например, *метод специфических индикаторов* выбирает один из показателей, отражающий теневую экономическую деятельность, который определяется прямым или косвенным способом; *прямые методы* (микрометоды) распознают несоответствие между доходами и расходами определен-

ной группы налогоплательщиков, используя при этом данные специальных обследований, выборочных опросов и проверок, чтобы оценить конкретные объемы теневой деятельности.

Методы открытой проверки, как правило, используют представители специальных контролирующих органов, которые осуществляют контроль в пределах своей компетенции с целью раскрытия различных проявлений теневой экономики. Такие методы гарантируют раскрытие преступной экономической деятельности только в той степени, в которой это позволяет открытость проверяемого субъекта.

Специальные экономико-правовые методы включают методы бухгалтерского, документального и экономического анализа.

Методы бухгалтерского анализа контролируют правильность и точность бухгалтерского учета (документация, учет и двойная запись, расчет и оценка, инвентаризация и баланс) и нацелены на выявление бухгалтерских несоответствий и отклонений в процессе экономической деятельности. Заметим, что эти методы в основном выявляют ошибки и неточности бухгалтерского учета, а не теневую экономику.

Основной метод документального анализа является ретроспективное изучение бухгалтерских документов и обстоятельств, которые определяют процесс их разработки и развития. Эти методы направлены на выявление негативных факторов экономической деятельности, которые проявляются в форме конкретных документальных расхождений.

Методы экономического анализа учитывают взаимозависимости различных экономических показателей, которые находятся в сопряженном состоянии при нормальной экономической деятельности. Если совершается какое-либо экономическое преступление, взаимосвязь показателей рушится.

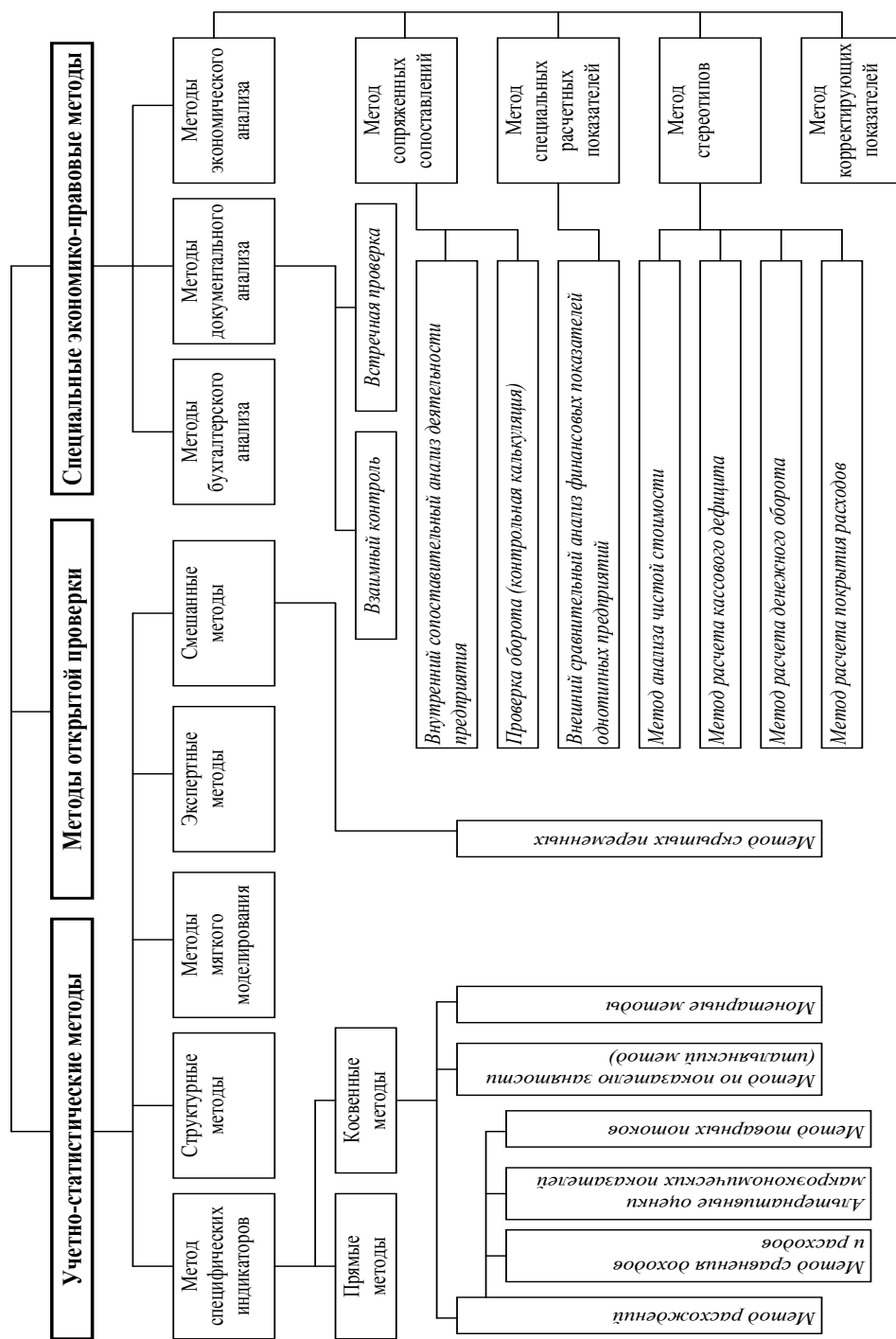

Рис. 1. Состав основных методов выявления и оценки теневой экономической деятельности

Методика оценки масштабов теневой экономики в регионе

При анализе различных подходов к исследованию проявлений теневой экономики на региональном уровне в настоящей статье для проведения оценки масштабов теневой экономики в регионах была выбрана методика, разработанная сотрудниками Байкальского государственного университета [19]. Методика базируется на сопоставлении данных статистической и налоговой отчетности. Для выявления доли валового регионального продукта, находящегося «в тени», достаточно официальной информации, которую предоставляет Федеральная служба статистики и Федеральная налоговая служба (ФНС). При этом исследование состоит в том, чтобы сопоставить совокупную величину валового регионального продукта (ВРП) и его составляющих из данных Федеральной службы статистики с величиной налоговой базы отдельных налогов, измеряемой и публикуемой ФНС.

Известно, что величина налоговой базы некоторых налогов является официальной составляющей ВРП регионов России. Теневую долю ВРП каждого региона РФ можно выявить через расхождение показателей, предоставляемых ФНС, с данными системы национальных счетов.

Указанная методика очень схожа с методикой М. О'Ниггинса, отличительной чертой которой явилось то, что исследование проводилось в отношении общенациональных показателей, а не в разрезе регионов [20].

Для реализации рассматриваемой методики оценки региональной теневой экономики рассчитывается ВРП, который равен разнице между промежуточным потреблением и выпуском. Федеральная служба статистики, проводя анализ структуры ВРП исходя из образования доходов, указывает, что такие показатели, как валовая прибыль, чистые налоги на производство и фонд оплаты труда формируют ВРП.

В результате, расчеты ВРП будут производиться по формуле (1):

$$GRP = W + P + T_{Pr}, \quad (1)$$

где GRP – валовый региональный продукт;

W – легальная заработная плата наемных работников (без учета скрытой оплаты труда и смешанных доходов);

P – валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы;

T_{Pr} – чистые налоги на производство (налог на имущество, транспортный налог и налог на землю, лицензионные сборы).

Федеральная служба статистики учитывает оплату труда и налоги на производство в официальной величине. Показатель W охватывает только официально выплаченный общий фонд оплаты труда по каждому субъекту РФ, не учитывая серую зарплату и иные неформальные доходы. Показатель T_{Pr} рассчитывается на базе фактических сумм от поступления налогов, которые входят в данную группу. Показатель P , по мнению специалистов Росстата, это часть ВРП, которая содержит в себе результаты теневой деятельности регионов РФ: скрытую заработную плату и смешанные доходы, полученные неофициальным путем; скрытую прибыль компаний (т. е. прибыль тех компаний, которые официально не зарегистрированы, также финансовые результаты деятельности неформального сектора экономики).

Чтобы получить величину теневой экономики каждого региона РФ, нужно произвести вычет легальной составляющей величины валовой прибыли из самой величины валовой прибыли. В Форме № 5-П, которая каждый год публикуется ФНС России на официальном сайте, представлена величина налоговой базы по налогу на прибыль организаций, из которой определяется размер официальной прибыли предприятия. Та суммарная величина прибыли, которую получают в отчетном году предприятия регионов РФ и по которой они отчитываются

в налоговых органах, это и есть общая налоговая база по налогу на прибыль организаций. Сумма прибыли, которая не попала в эти данные, приравнивается к теневым результатам деятельности предприятий.

Расчет величины теневой экономики в выбранных в настоящей статье регионах РФ был осуществлен по следующим формулам (2) и (3):

$$GRP_s = \frac{P - P_T}{GRP} \cdot 100\%, \quad (2)$$

где GRP_s – доля теневой экономики в ВВП региона, измеряемая в %;

P_T – легальная прибыль, включенная в налоговую базу по налогу на прибыль организаций.

или

$$GRP_s = \frac{GRP - W - T_{Pr} - P_T}{GRP} \cdot 100\%. \quad (3)$$

Следует отметить, что рассматриваемая методика имеет ряд погрешностей в расчетах. Погрешности в расчетах обусловлены методикой, которая применяется при расчете ВВП и особенностями статистического наблюдения региональных экономических показателей. Расчетная величина ВВП регионов достоверна в меньшей степени, чем расчетная величина ВВП РФ. Росстат обуславливает это тем, что расчет региональных показателей значительно упрощен, что связано с имеющимися информационными ограничениями. Причины, искажающие региональные показатели, которые Росстат называет основными, состоят в следующем.

Во-первых, существует ряд экономических операций, которые не учитываются на региональном уровне, а рассматриваются только по стране в целом в силу их специфики. Расчет ВВП ведется без учета добавленной стоимости, которая формируется в результате мультирегиональной деятельности. Чаще всего это касается производства

услуг коллективного потребления. Также не рассматривается деятельность финансовых посредников, которая выходит за рамки региона.

Во-вторых, невозможность рассчитать экономические показатели предприятий, осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность на территории двух и более регионов, в связи с особенностями бухгалтерского учета. Существующие стандарты и процедуры бухгалтерского учета не допускают оценку затрат на производство и изготовление для каждой из производственных единиц, включенной в объединенную компанию, поэтому оценка добавленной стоимости для этих единиц является условной. В результате добавленная стоимость несколько переоценивается в той области, где существуют головные структуры интегрированной корпорации, и недооценивается в той области, где существуют различные филиалы этой корпорации.

Оценка масштабов теневой экономики Свердловской области в сопоставлении с другими регионами России

Для исследования масштабов теневой экономики в Свердловской области и сопоставления этого показателя с другими регионами были выбраны следующие области: Кемеровская, Вологодская, Челябинская, Липецкая, Новосибирская. Сравнительный анализ охватил период с 2006 по 2017 г. Данные области были выбраны не случайно, их объединяет определенное сходство в структуре производства валового внутреннего продукта, которая представлена в первую очередь сферами материального производства (ведущими являются черная и цветная металлургия, машиностроение, металлообработка). Кроме того, при выборе регионов ключевой упор был сделан на показатели доли промышленного производства в ВВП и доли металлургии в структуре промыш-

Оценка масштабов распространения теневой экономики на региональном уровне

ленного производства, которые представлены соответственно на рис. 2, 3.

Сводный расчет динамики теневой экономики в соответствии с рассмотренной выше методикой по выбранным областям представлен в табл. 1. Анализ данных показывает, что в Свердловской, Вологодской и Новосибирской областях наблюдается достаточно устойчивая тенденция роста теневой экономики практически за весь рассматриваемый период. В Липецкой и Кемеровской областях изменения носили переменный характер. И только в Челябинской области масштабы теневой экономики несколько снижаются в последнее время.

В целом же картина безрадостная, говорящая о серьезных объемах, связанных с теневой экономикой в рассматриваемых субъектах Российской Федерации и отсутствии заметных перемен к лучшему. Думается, что все это обусловлено неэффективной налоговой системой и высокой налоговой нагрузкой, т. е. благоприятными факторами развития теневой экономики. К этим же факторам отнесем угрозы, связанные с вступлением России в ВТО, высокий уровень коррупции, низкую конкурентоспособность в отраслях экономики.

Добавим, что определенный рост теневой экономики обусловлен проблемами, свя-

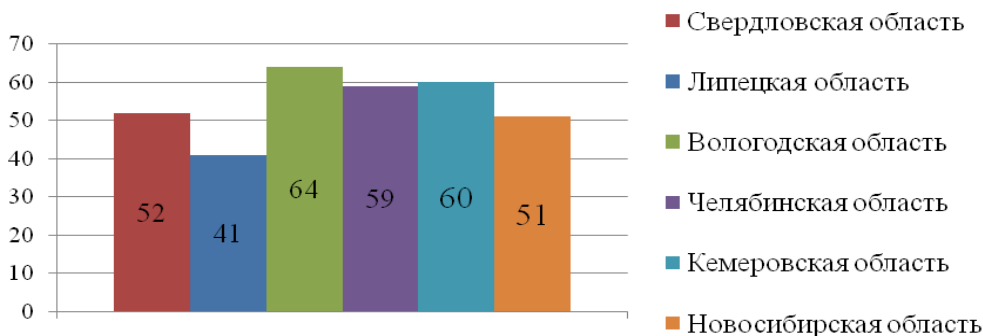

Рис. 2. Доля промышленного производства в ВРП по рассматриваемым областям, %

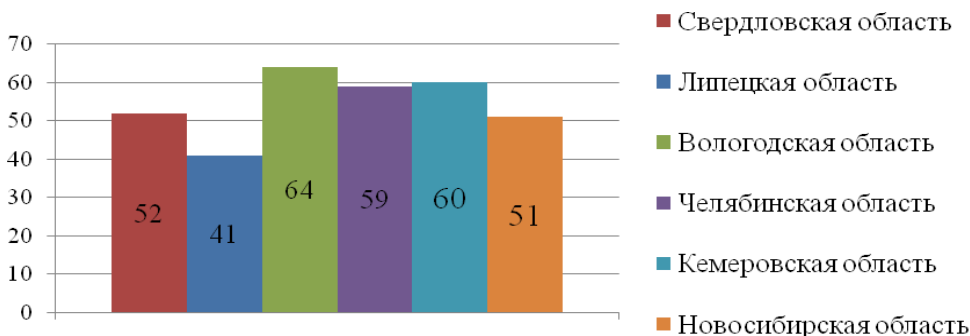

Рис. 3. Доля металлургии в структуре промышленном производстве по рассматриваемым областям, %

занными с пенсионной реформой, а также тем, что работники ищут неофициальную подработку, чтобы как-то увеличить свои доходы, которые снизились во время кризиса.

Прогнозирование показателей теневой экономики в Свердловской области

Проведенные расчеты показывают, что с каждым годом теневая экономика Свердловской области растет, ежегодно в среднем ее объем возрастает на 3 %, а, значит, меры, которые должны противодействовать теневой деятельности в регионе, нельзя признать эффективными. Оценку результативности мероприятий, которые проводятся в Свердловской области для снижения масштабов теневой экономики, можно дать с помощью моделирования зависимости объема теневого оборота от ряда влияющих факторов. В качестве влияющих факторов были выбраны:

x_1 – количество проверок, выявивших нарушение в пересчете на 1 зарегистрированное предприятие;

x_2 – уровень общей безработицы;

x_3 – количество налоговых проверок, выявивших нарушения по отношению к их общему числу;

x_4 – среднедушевой доход населения по отношению к минимальному размеру оплаты труда;

x_5 – оборот розничной торговли к денежным доходам населения;

x_6 – среднемесячная номинальная численная заработная плата работникам организаций по отношению к минимальному размеру оплаты труда;

x_7 – налоговые поступления от предприятий и организаций по отношению к ВРП;

x_8 – число малых предприятий в расчете на 10 000 человек населения;

x_9 – уровень занятости в экономике;

x_{10} – ВРП на душу населения по сравнению со средним значением ВРП на душу населения в целом по РФ;

x_{11} – доход консолидированного бюджета территории по отношению к ВРП;

x_{12} – доля налога на прибыль организаций в доходах консолидированного бюджета территории;

x_{13} – доля НДС в доходах консолидированного бюджета территории.

В качестве моделируемого фактора (y) выступал показатель объема теневой экономики в расчете на душу населения.

Для построения корректной модели были взяты данные по показателям отобранных ранее 6 областей за период с 2006 по 2017 г. Основной целью исследования являлся отсев из выбранных факторов, слабо влияющих на моделируемый показатель. Корреляционная матрица исследуемой за-

Таблица 1

Доля теневой экономики в ВРП регионов, %

Область	Годы											
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Свердловская	31,7	29,4	27,0	30,0	33,1	36,0	36,5	36,9	36,2	37,3	38,2	38,7
Вологодская	29,6	25,6	19,5	29,8	31,4	35,1	35,9	37,6	39,1	40,6	41,4	42,6
Липецкая	34,4	35,9	31,9	47,4	42,7	44,9	45,5	43,1	33,9	34,7	35,7	36,9
Челябинская	35,7	34,3	35,6	41,3	37,6	38,6	38,8	36,6	27,5	31,3	32,3	30,3
Кемеровская	32,3	33,1	26,9	38,8	34,7	30,9	33,3	32,3	32,3	31,0	32,4	32,7
Новосибирская	41,1	36,8	33,2	30,3	36,4	38,3	41,2	38,3	36,6	38,5	39,8	40,9

висимости свидетельствует о том, что достаточно сильная корреляционная связь денежного выражения теневой экономики на душу населения наблюдается только с показателем дохода консолидированных бюджетов по отношению к ВРП (x_{11}) и с показателем числа малых предприятий в расчете на 10 000 человек населения (x_8). Поэтому данные показатели решено было включить в качестве факторов в результирующую модель. Все остальные предварительно отобранные факторы имеют слабую корреляционную связь с моделируемым показателем, и включение их в прогнозную модель нецелесообразно. В результате проведенного анализа можно сделать вывод о целесообразности построения модели зависимости следующего вида:

$$y = f(x_8, x_{11}). \quad (4)$$

С использованием программного продукта Microsoft Excel была получена следующая результирующая модель:

$$y = 225071,2 + 304,3x_8 - 1069187,8x_{11}. \quad (5)$$

Оценивая качество построенной модели множественной регрессии, отметим, что коэффициент детерминации $R^2 = 0,811$ достаточно близок к 1, следовательно, качество модели можно признать высоким. Критерий Фишера $F = 148,5 > F_{\text{табл}} = 3,13$ свидетельствует о том, что уравнение регрессии признается статистически значимым и может быть использовано для анализа и прогнозирования экономических процессов.

Комментируя полученную модель содержательно, заметим, что чем выше количество малых предприятий и выше налоговая нагрузка на них, тем больше малых предприятий уходит в тень. Естественно, что это влечет за собой рост теневой экономики. Обратная зависимость существует между доходами консолидированных

бюджетов и теневой экономикой, т. е. рост доходов консолидированных бюджетов сигнализирует о снижении объема теневой экономики.

В табл. 2 представлен прогноз изменения денежного выражения теневой экономики на душу населения в период времени с 2020 по 2022 г. в Свердловской области. Прогноз дан с учетом изменения прогнозируемых факторов, входящих в полученную модель, которые, в свою очередь, установлены на основе прогноза социально-экономического развития Свердловской области на 2020–2022 гг. Прогнозные показатели, к сожалению, носят негативный характер, поскольку денежное выражение теневой экономики на душу населения будет расти с каждым годом, что говорит о том, что принимаемых на сегодняшний день мер по противодействию теневой экономике явно недостаточно. Причем такая ситуация имеет место не только в Свердловской области, но и в большей части других субъектов Российской Федерации.

К сожалению, можно констатировать, что борьба государства с теневой экономикой не дает желаемых результатов в силу целого ряда причин, основными из которых являются следующие:

1. Для многих организаций и индивидуальных предпринимателей (ИП), уклоняющихся от уплаты налогов, переход из теневого сектора экономики в официальный невыгоден, поскольку гораздо выгоднее работать в тени и иметь больший доход. Государственные меры по стимулированию перехода таких ИП в официальный сектор не привлекательны и не особо выгодны с точки зрения теневиков. Для работников, занятых в теневом секторе, также слабы стимулы для их перехода в официальную экономику. Снижение доходов население компенсирует дополнительной деятельностью, которая как раз таки официально не оформляется. Одна из причин, почему на-

селение выбирает теневую деятельность, – недостаток рабочих мест с высокой оплатой труда в официальном секторе.

2. Сложная система налогообложения и высокие налоговые ставки только провоцируют рост теневой деятельности.

3. Бюрократическая волокита.

4. Зарегулированность бизнеса. Конечно, с одной стороны, многие требования к организациям справедливы, но они часто соблюдаются лишь номинально, для галочки.

Выводы

Проведенное исследование показало, что уровень теневой экономики в российских регионах продолжает оставаться высоким. Более того, во многих случаях в последние годы наблюдается тенденция его дальнейшего роста.

До сих пор у экспертов-специалистов, занимающихся проблемами теневой экономики, нет единого мнения о том, как же ее искоренить. Одни эксперты настаивают на том, что должна быть усилена деятельность правоохранительных органов, другие выступают за изменение взглядов на либерализацию законов. Главная же мысль заключается в том, что должен быть получен баланс между административными и экономическими мерами, поскольку благодаря этому экономическая политика, направленная на теневой

сектор, будет результативной. Рост теневой экономики напрямую зависит от несоответствующих действий правительства, налогов и законов, ущемляющих права предпринимателей. И так как большая часть теневого сектора зафиксирована на несформировавшихся рынках, то повышенного внимания и контроля требуют малоизвестные рынки товаров и услуг. Кроме того, нужно более продуманно относиться к законам, касающимся предпринимателей.

Следует отметить, что противодействие теневой экономике является первоочередной задачей, но достичь ее возможно отнюдь не всеми способами. Основной упор должен быть сделан на региональную оценку масштабов распространения теневой экономики по видам деятельности. Обязательно стоит заострять внимание на том, как капитал уходит в тень, в каких видах экономической деятельности в большей степени распространена теневая экономика. Должен проводиться комплексный анализ, который выявит взаимовлияние официальной и теневой экономики и их совместное влияние на сферы жизни общества. Для результативности такой системы необходимо привлечь органы различных сфер деятельности (правоохранительной, контролирующей и т.п.), т. е. представителей бизнеса, власти и управления, общественности.

Таблица 2

Прогноз денежного выражения теневой экономики на душу населения в Свердловской области в 2020–2022 гг.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Прогнозное значение количества малых предприятий (x_8)	530	550	560
Прогнозное значение дохода консолидированных бюджетов по отношению к ВРП (x_{11})	0,10	0,09	0,09
Объем теневой экономики на душу населения (y), руб./чел.	280872,0	294631,9	299787,7

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Теневая экономика региона: диагностика и меры нейтрализации / под ред. А.И. Татаркина, В.Ф. Яковлева. М. : ЗАО «Издательство «Экономика»», 2004. 280 с.
2. Бекряшев А.К., Белозеров И.П., Бекряшева Н.С. Теневая экономика и экономическая преступность. Омск : Омский государственный университет, 2000. 459 с.
3. Криворотов В.В., Калина А.В. Экономическая безопасность государства и регионов : учеб. пособие. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2010. 365 с.
4. Экономическая безопасность : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В.А. Богомолов и др. ; под ред. В.А. Богомолова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 295 с.
5. Угрозы экономической безопасности и их предупреждение : учеб. пособие / В.В. Криворотов и др. ; под ред. Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 415 с.
6. Gasparyniene L., Remeikiene R. The methodologies of shadow economy estimation in the world and in Lithuania: whether the criteria for fixing digital shadow are included? // *Procedia Economics and Finance*. 2016. Vol. 39. P. 753–760.
7. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // *Истоки*. 2000. Вып. 4. С. 28–90.
8. Фридмен Р., Фридмен М. Тирания статус-кво // *Экономическая теория преступлений и наказаний*. 1999. Вып. 1. С. 99–104.
9. Олсон М. Рассредоточение власти и общества в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста // *Экономика и математические методы*. 1995. Т. 31. Вып. 4. С. 53–81.
10. Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. М. : «Российский экономический журнал», Фонд «За экономическую грамотность», 1997. 192 с.
11. Исправников В.О. «Теневые» параметры реформируемой экономики и антикризисный потенциал среднего класса // *Российский экономический журнал*. 2001. № 3. С. 3–11.
12. Яковлев А.А., Кузнецов П.В., Фоминых А.К. Идентификация неформальных бизнес-групп для целей налогового администрирования. Препринт WP1/2002/02. Серия WP1 «Институциональные проблемы российской экономики». М. : ГУ-ВШЭ, 2002. 38 с.
13. Голованов Н.М., Перекислов В.Е., Фадеев В.А. Теневая экономика и легализация преступных доходов. СПб. : Питер, 2003. 303 с.
14. Улыбин К. Теневая экономика. М. : Экономика, 1991. 248 с.
15. Корякина Т.И. Теневая экономика. Анализ, оценки и прогнозы // *Изв. АН СССР. Сер. Экон.* 1990. № 6. С. 73–83.
16. Елисеева И.И. Измерение теневой экономики России // *Экономические исследования: теория и приложения*. Гальперинский сборник. Вып. 1. СПб. : Европейский ун-т в С.-Петербурге, 2000. 384 с.
17. Об утверждении «Основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики» : Постановление Госкомстата России от 31 января 1998 г. № 7 (с изм. от 27 июня 2005 г.).

18. Feige E.L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // *World Development*. 1990. Vol. 18, No. 7. P. 989–1002.
19. Федотов Д.Ю., Невзорова Е.Н., Орлова Е.Н. Налоговый метод расчета величины теневой экономики российских регионов // *Финансы и кредит*. 2016. № 15 (687). С. 20–33.
20. O’Higgins M. Assessing the underground economy in the United Kingdom // *The Underground Economies: Tax Evasion and Information Distortion* / edited by E.L. Feige. Cambridge : Cambridge University Press, 1989. P. 175–195.

Krivorotov V.V.*Ural Federal University**named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia***Kalina A.V.***Ural Federal University**named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia***Podberesnaya M.A.***Ural Federal University**named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia*

EVALUATION OF THE PREVALENCE OF THE SHADOW ECONOMY AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract. In modern conditions, the shadow economy is one of the key problems in the vast majority of the countries. The problem of the shadow economy has been the focus of many scientists and practitioners who developed a number of approaches to its identification and estimation. The purpose of this article is to conduct a modern assessment of the scale of the shadow economy in some regions of the Russian Federation and to suggest a forecast of its parameters depending on the scenarios for social and economic development of the regions. The subject of the research is the Sverdlovsk region – the largest industrial center of modern Russia. The methodology proposed by the staff of Baikal State University, which is based on the comparison of statistical and logical reporting data, was chosen as a methodological tool for assessing the spread of the shadow economy in the region. Assessment of the size of the shadow economy was carried out for the period 2006 – 2017 for Sverdlovsk, Kemerovo, Vologda, Chelyabinsk, Lipetsk and Novosibirsk regions that were combined into one group on a number of similar features. The results showed that almost throughout the entire calculation period there was a fairly stable trend of growth of the shadow economy in most of the studied areas. Economic and statistical modeling was used as a basis for predicting the potential size of the shadow economy. Thirteen influencing factors (variables) characterizing various aspects of the influence of the shadow economy on the socio-economic situation in the territory and the impact of the state regulatory authorities on the shadow sector were selected for the construction of the model. Forecast estimates of the

of scale of the shadow economy in the Sverdlovsk region, obtained through the direct use of the constructed model have shown that with the current trends in the socio-economic development of the region in the long-term period, further growth in the volume of the shadow economy is expected, which should be considered as a negative trend.

Key words: shadow economy; the extent of the shadow economy; methods of evaluation; region; gross regional product; gross profit; economic and statistical modeling, correlation analysis.

References

1. Tatarkin, A.I., Iakovlev, V.F. (edt.) (2004). *Tenevaia ekonomika regiona: diagnostika i mery neutralizatsii [The Shadow Economy of a Region; Diagnosis and Ways of Mitigating It]*. Moscow, Ekonomika.
2. Bekriashev, A.K., Belozarov, I.P., Bekriasheva, N.S. (2000). *Tenevaia ekonomika i ekonomicheskaya prestupnost' [Shadow Economy and Economic Crime]*. Omsk, Omsk State University.
3. Krivorotov, V.V., Kalina, A.V. (2010). *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva i regionov [Economic Security of the State and Its Regions]*. Ekaterinburg, USTU-UIP.
4. Bogomolov, V.A. et al. (2009). *Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic Security]*. Moscow, IuNITI-DANA.
5. Krivorotov, V.V. et al. (2019). *Ugrozy ekonomicheskoi bezopasnosti i ikh preduprezhdenie [Threats to Economic Security and Ways of Prevention]*. Moscow, IuNITI-DANA.
6. Gasparenienė, L., Remeikiene, R. (2016). The methodologies of shadow economy estimation in the world and in Lithuania: whether the criteria fixing digital shadow are included? *Procedia Economics and Finance*, Vol. 39, 753–760.
7. Becker, G. S. (1974). *Essays in the economics of crime and punishment (Human behavior and social institutions)*. National Bureau of Economic Research.
8. Friedman, M., Friedman, R. (1984). *The Tyranny of the Status Quo*. Houghton Mifflin Harcourt.
9. Olson, M. (1982). *The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities*. Yale University Press.
10. Ispravnikov, V.O., Kulikov, V.V. (1997). *Tenevaia ekonomika v Rossii: inoi put' i tretya sila [The Shadow Economy in Russia: An Alternative Way and Third Power]*. Moscow, Russian Economic Journal, Economic Literacy Foundation.
11. Ispravnikov, V.O. (2001). «Tenevye» parametry reformiruemoi ekonomiki i antikrizisnyi potentsial srednego klassa [Shadow Parameters of an Economy under Reform and the Anti-Crisis Potential of the Middle Class]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal (Russian Economic Journal)*, No. 3, 3–11.
12. Yakovlev, A.A., Kuznetsov, P.V., Fominykh, A.K. (2002). *Identifikatsiia neformal'nykh biznes-grupp dlia tselei nalogovogo administrirovaniia*. Preprint WR1/2002/02. Seriya WP1 «Institutsional'nye problemy rossiiskoi ekonomiki». Moscow, GU-VShE, 2002, 38 s.
13. Golovanov, N.M., Perekislov, V.E., Fadeev, V.A. (2003). *Tenevaia*

- ekonomika i legalizatsiia prestupnykh dokhodov [The Shadow Economy and Money Laundering].* St Petersburg, Piter.
14. Ulybin, K. (1991). *Tenevaia ekonomika [Shadow Economy].* Moscow, Ekonomika.
 15. Koriakina, T.I. (1990). Tenevaia ekonomika. Analiz, otsenki i prognozy [The Shadow Economy. Analysis, Estimation, Forecasts]. *Izv. AN SSSR. Ser. Ekon [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Economics]*, No. 6, 73–83.
 16. Eliseeva, I.I. (2000). Izmerenie tenevoi ekonomiki Rossii [Estimating the Size of the Shadow Economy in Russia]. *Ekonomicheskie issledovaniia: teoriia i prilozheniia. Gal'perinskii sbornik [Economic Research: Theory and Application. Galperin Proceedings]*, Issue. 1. St Petersburg, European University in St Petersburg.
 17. Executive order of the Russian State Statistics Service “On Introduction of the Guidelines on Estimating the Size of the Shadow (Non-Observed) Economy”. 31 Jan 1998 (amended on 27 Jun 2005).
 18. Feige, E.L. (1990). Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach. *World Development*, Vol. 18, No. 7, 989–1002.
 19. Fedotov, D.Iu., Nevzorova, E.N., Orlova, E.N. (2016). Nalogovyi metod rascheta velichiny tenevoi ekonomiki rossiiskikh regionov (A Tax Method to Calculate the Value of the Shadow Economy of Russian Regions). *Finansy i kredit (Finance and Credit)*, No. 15 (687), 20–33.
 20. O’Higgins, M. (1989). Assessing the underground economy in the United Kingdom. *The Underground Economies: Tax Evasion and Information Distortion*. Edited by E.L. Feige. Cambridge, Cambridge University Press, 175–195.

Information about the authors

Krivorotov Vadim Vasilyevich – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economic Safety of Industrial Complexes, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: v_krivorotov@mail.ru.

Kalina Alexei Vladimirovich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: alexkalina74@mail.ru.

Podbereznaya Milena Aleksandrovna – Student of Group EM-542907, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: milena121295@mail.ru.

Для цитирования: Криворотов В.В., Калина А.В., Подберезная М.А. Оценка масштабов распространения теневой экономики на региональном уровне // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 4. С. 540–555. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.4.027.

For Citation: Krivorotov V.V., Kalina A.V., Podbereznaya M.A. Evaluation of the Prevalence of the Shadow Economy at the Regional Level. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2019, Vol. 18, No. 4, 540–555. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.4.027.

Информация о статье: дата поступления 5 июля 2019 г.; дата принятия к печати 28 июля 2019 г.

Article Info: Received July 5, 2019; Accepted July 28, 2019.